

Глава 34: Вторая порция

Армия освобождения, захватившая Сайрус и Сайех, двинулась к своей конечной цели — королевской столице Бланка, вместе с Альтурой в числе сопровождающих.

При полном контроле королевского дворца, Фарзам, по существу, организовал государственный переворот и заключил в тюрьму короля Кристофа. Королевская столица Бланка сдалась без сопротивления.

По этому случаю Барбора покончил жизнь самоубийством. Он был потрясён тем, что не смог сдержать своё обещание с Ялдером, и он покончил со своей жизнью. Барбора, который преследовал повышение по службе и добился того, чего хотел, в последние минуты своей жизни, лишился своей власти и умер без кого-нибудь, кто заботил его.

Армия освобождения приветствовалась среди чистосердечных возгласов столичных граждан. Не было никого, кто назвал бы их мятежной армией. Все возвещали их, наполняясь чувством освобождения.

Королевство было оставлено гражданами на их собственном пороге. Улицы кипели, приветствуя героев.

— Мы ждали вас, принцесса Альтура. Мы, вассалы, все клянёмся в нашей верности.

Взяв с собой его личных вассалов, Фарзам приветствовал компанию Альтуры.

Динер холодно уставился на него и приказал стоящему перед ним человеку быть сдержанным.

— Арестовать грешного слугу Фарзама и его банду. Он является виновником плохого управления. Не нужно прислушиваться к его оправданиям.

— Чт...это отличается от того, о чём мы договорились! Динер!

— Думали, что после всего того, что вы сделали, вы получите прощение? Ваши грехи заслуживают тысячи смертей.

— Не паясничай! Ты знаешь, что произойдёт, если ты убьёшь меня!? Принцесса! Вы хотите втянуть эту страну в новую войну!?

Решив, что разговаривать с Динером бесполезно, Фарзам посмотрел на Альтуру с отчаянным выражением.

Альтура посмотрела на Фарзама, и сказала:

— Генерал Бурбон и генерал Октавио были не такими, как вы; мы обменялись сообщениями о том, что они будут работать с нами. То же самое с высокопоставленными лицами королевской столицы. Благодаря вашему неприглядному стремлению к самозащите, мы смогли избежать ненужного кровопролития. За это я вас благодарю.

— Ты...ты планировал использовать меня с самого начала!?

— Это — обманутая ошибка для того, чтобы быть обманутым. Разве это не тот самый идеал, на который вы оказывали действие? Генерал Октавио, пожалуйста, немедленно уберите этого олуха.

— Предоставьте это мне. Премьер-министр Фарзам, вы подготовились?

— О-Октавио, ты ублюдок, ты забыл, кто помог тебе?!

— Я не уверен, что вы имеете в виду. Я лишь поклялся в верности принцессе Альтуре, законной преемнице престола. По какой же причине я могу быть презираем «мятежником», который заправлял тиранией? Ни по какой.

Октавио хихикнул. В то время пока Фарзам покупал время, Динер иконически продвигал свои планы в королевской армии.

Фарзам был не более чем клоуном, которым манипулировал один человек.

Этот человек, который использовал других людей, рухнул. Вооруженные солдаты Армии освобождения толпились вокруг него.

— Ваши преступления за то, что вы убили несколько десятков тысяч мирных жителей, никогда не будут прощены. Премьер-министр Фарзам. До суда, раскайтесь в своих делах.

— Э-это не будет прощено! Октавио! Динер! Однажды, ты станешь таким же, как я! Помните это! И ты, Альтура, не думай, что ты сможешь вечно жить в своих миленьких фантазиях!

— О чём вы говорите?

У Альтуры было сомнительное выражение на лице, и Фарзам клеветал больше, выходя из себя.

— Ты, наверное, не знаешь всего, что делали твои солдаты под именем "Правосудия"! Ты тупая девка...

— Охрана! Уберите этого человека! Не позволяйте ему больше говорить ложь!

Динер приказал охранникам, и Фарзама оттащили.

— Госпожа! Пойдёмте!

— В-вашу мать! Я премьер-министр! Премьер-министр, я дам вам знать!

Ни один человек не встал за Фарзама, и только смерть ждала этого человека, которого бросили даже его собственные подопечные.

Перед выполнением его казни, близ его уха Динер раскрыл всё, что касается его личности, ревущему, сопротивляющемуся Фарзаму.

Кто он, почему он обманул его и почему он должен был умереть.

Глаза Фарзама широко раскрылись от шока, и он пристально посмотрел на человека, который когда-то был его подчинённым, и теперь взял имя Динер.

В оцепенении, Фарзам был приставлен к гильотине и казнён.

Для человека, который поднялся до премьер-министра с простого мальчишки-слуги, это было слишком быстро, учитывая его эгоистичное использование власти.

Что касается короля Кристофа, он промолчал, не проронив ни слова, и он дождался своего суда без всякого сопротивления.

Несмотря на то, что он должен был управлять страной, он не занимался политикой, угнетал народ и был осуждён как преступник, который убил несколько десятков тысяч человек.

Его вердикт не мог быть чем-то другим, кроме смерти.

Через две недели после освобождения королевской столицы Кристоф был публично помещён на гильотину, и он скончался наряду с его позором.

Это был момент, когда месть Динера была завершена.

Людьми, которые обошлись им, — человеком, который работал своим телом до мозга костей как часть их сети агентов, и выбросившими его как одноразовый материал, были Фарзам и Кристоф.

Во имя Справедливости Динер великолепно убил этих двух злых грешников.

После казни короля, королевская столица вспыхнула в крупном праздничном фестивале. Это было появление нового будущего века, переполненного надеждой. У всех блестели глаза, и у всех и каждого были приятные улыбки. Это провозгласило конец их дней страданий и что война окончена. Всё что осталось — лишь перестроить.

Первый принц империи Александр Киланд, ставший заложником, был освобождён. Впоследствии, благодаря усилиям Алана, был подписан мирный договор.

Королевство изменится. Под их прекрасной надеждой, Альтурой, королевство вновь возродится.

Это было рождение королевы Альтуры и Нового королевства Юз.

Всё королевство было взволновано, и они праздновали рождение Нового королевства и их новой королевы.

Новое королевство Юз, зал компиляции истории

Согласно распоряжению Динера, этому созданному ведомству была дана обязанность точно передать восхождение Нового королевства для будущих поколений.

Стремясь к королевству, которое продлится даже тысячу лет, Динер должен был надлежащим образом оставить запись Освободительной Войны. Он дал инструкции для всех событий от их восстания до освобождения королевской столицы, которые будут объединены как «Хроники Освободительной войны».

В комнате для сбора, генеральный секретарь кричал на пожилого, упрямого человека. Он

хотел вставить своё собственное личное мнение, поэтому он заставлял человека делать ретуширование.

— Сколько раз ты собираешься заставлять меня говорить это? Я же сказал тебе не записывать свои собственные мнения. Исправь каждый отрывок, который я обозначил.

— Генеральный секретарь. Я записал правильную историю. Там нет ошибок.

— Правильно или неправильно, решать мне. Всё, что тебе нужно сделать, это писать "Истину".

— Тогда нет необходимости внесения поправок. Я не написал никаких выдумок.

— Для Бога Смерти всё, помимо того, что она была женщиной-офицером, нужно оставить неясным. Ненужные вопросы, такие как, что она была девушкой, рожденной в деревенской деревне, не нужно писать.

— Но это факт. Я нашёл это в документах, а также провёл расспросы.

— Остолоп. Все верхи королевства сражались только в своих интересах. Мы не должны оставлять запись чего-либо ещё. Вместо этого, ты должен подробно описывать, как сражались чудесные лидеры Армии освобождения.

— Это было бы слишком односторонне. Я не одобряю необходимость этих поправок. Нет смысла в записях, если они не составлены с нейтральной точки зрения.

Генеральный секретарь привёл ещё один отрывок, в котором он требовал пересмотра: «Армия освобождения устремилась к возможности, созданной в результате стычки между королевством и империей, и совершила вооружённое восстание в форте Сальвадор».

— Это ложь. Армия освобождения отчаянно умоляла людей, и неохотно восстала. Они не использовали вооруженную силу для личных желаний. Не ошибайся.

— Правда есть правда. Кроме того, о Тенангском бунте, подлинное происшествие до сих пор неясно. Нам нужно больше разобраться в деталях.

Заявил пожилой секретарь, и начальник проговорился, что этого не требуется.

— Подлинные происшествия очевидны. Очевидно, что тогдашний военачальник Белта, Дэвид, дал распоряжение для этого. К тому же есть много свидетелей.

— Нет никаких точных доказательств того, что Дэвид дал инструкции для этого.

— Безусловно, есть жертвы, и солдаты королевства совершили массовое убийство. Там все ваши объективные доказательства.

— Во-первых, начало неясно. Почему феодальный лорд Тенанга напал на крестьян? Пришедших крестьян было много, и он должен был знать, что произойдёт, если он применит к ним насилие. Кроме того, должно было проводиться временное дополнительное обложение, но записей об этом нет. Тогда, куда исчезли все украденные товары? Слишком много точек неопределённости.

— Хм, не проблема. Феодал, вероятно, использовал всё это для обогащения своего образа жизни. Этот человек думал только о себе.

Секретарь не согласился, и он бросил документы, не в силах поспеять за фарсом генерального секретаря.

— Самое большое сомнение в том, почему крестьяне подняли флаг Армии освобождения в Тенанге после бунта. У кого было боевое знамя? События пошли слишком благоприятно. Почти так же, как Армия освобождения вошла в Белт, зная, что...

Генсек яростно ударил по столу, отрезав слова секретаря.

— Заткнись! Послушай, меня не волнует, есть ты здесь или нет, у меня есть много замен на тебя. Если ты не согласен, оставьте эту работу прямо сейчас. Мне не нужны такие люди, как ты, у которых есть привязанность к бывшему королевству!

— Как глупо. Я бы предпочёл сто раз написать надуманную историю. Я извинюсь. Хорошо для вас, что вы можете написать сказочную историю. Стремитесь к стране, которая продержится тысячу лет? Посчастливится пережить хотя бы сто.

— Ты, ублюдок, знаешь, что с тобой произойдёт!?

— Пожалуйста, не стесняйтесь. В этом возрасте у меня нет никаких привязанностей к этому миру. Ваши угрозы меня не запугают.

Разрывая и выбрасывая скомпилированные документы, пожилой секретарь вышел из комнаты.

После того, как сильно закрыв за собой дверь, он выдохнул с мрачным выражением лица.

— История написана победителями, и поэтому ничего не изменится. Важно учиться и

размышлять на истории, а не повторять одни и те же ошибки. Почему это невозможно понять?

Выражения проходящих государственных деятелей были весёлыми. Сейчас всё было хорошо и замечательно, но однажды они, вероятно, повторили бы те же самые ошибки ещё раз.

Вот почему нужно было написать точную историю, чтобы также оставить предупреждение. Почему они этого не понимают.

Они не пытались понять.

— Возможно, дело не в том, что они не изменятся, а в том, что они не могут измениться. И поэтому они безрассудно повторяют свои ошибки. До чего совершенно бесполезно.

Зал королевского дворца украшал портрет Альтуры.

«... .. И всё-таки, неужели на самом деле ничего не изменить?»

Молясь, чтобы его собственные страхи закончились беспочвенным беспокойством, он посмотрел на картину своего символа надежды.

Во время праздничного фестиваля Динер провёл встречу с влиятельными представителями королевской столицы Бланка.

Он возвращался обратно в королевский дворец, и поблизости он влёт за собой своих вооруженных агентов. Была причина, почему это было столь опасно, что он даже должен был приставить к себе охрану.

На днях был обнаружен отвратительный труп генерала перебежчика Октавио.

Более того, в казармах, изобилующих солдатами, его нашли в его офисе, который находился под строгой охраной.

Казалось, Октавио перенёс мучительные пытки, и он умер ужасной смертью за пределами описания.

Динер наложил строгий приказ неразглашения и искал преступника. Но расследование не продвигалось.

Сейчас, в Новом королевстве не было человека, который мог бы извлечь выгоду из убийства Октавио, когда он потерял свою политическую власть.

Действительно ли это был убийца, убивающий без разбора, ведомый волей безумия? Или есть какая-то обида? В любом случае, это был тревожный вопрос.

Поэтому, охранники, прикрепленные к ключевым фигурам Нового королевства, были дополнительно усилены в виде меры предосторожности.

— Я не знаю, откуда пришёл этот безумец, но такой способ убийства не похож на работу человека. Это был Дьявол или... ..

... Демон или смерть.

Шепнул Динер, и по спине пробежал резкий озноб.

Это была главная улица королевской столицы. Фигур людей, которые были здесь ранее, больше не было. Поздняя ночь, хотя может быть, это было неестественно.

Таверны были всё ещё открыты, и там должны быть клиенты. Было даже удручающее количество соблазнительных проституток. Текущая ситуация была той, которая никогда не произойдёт в увеселительном жильё поздним вечером. Так почему же.

Туман углубился. Прежде чем он об этом узнал, вокруг него разразился тяжёлый туман, который не мог быть естественным.

Замаскированный Динер был одет в лёгкую одежду, которую носили купцы. Для оружия у него был только кинжал, скрытый под его одеждой.

Чувствуя себя в опасности, Динер щёлкнул пальцами, подавая сигнал агентам, спрятанным поблизости.

Он огляделся и дал сигнал ещё раз.

— Кто-нибудь! Ответьте! — он попытался крикнуть громким голосом.

... .. Ответа нет. Здесь никого не было? Динер усилил свою бдительность.

В тумане перед ним начал появляться чёрный силуэт.

— Это бесполезно. Я всех убила. Ты единственный, кто остался. — пронзительный голос, подобный женскому, обратился к нему.

— К-кто там!?! Агенты, убейте этого человека! Кто-нибудь! Неужели вы не слышите меня?!

Динер запаниковал и окликнул телохранитель вокруг него. Никакого ответа от кого-либо не было.

— Я убила эту мразь Октавио, поэтому я подумала, что отомщу тебе потом. Я проделала весь этот путь, только ради тебя.

В тумане появился низкорослый человеческий силуэт и ещё одна тень — бесчеловечное чудовище, одетое в чёрные, изодранные одежды и несущее большую косу.

Девушка и две тени Смерти приближались к Динеру.

— Б-Б-Бог Смерти, Шера Зард! Т-ты всё ещё жива!?

— Я снова достала кое-чего поесть и поправилась. Эх, как вкусно. Вкус, который мне никогда не надоест, неважно, сколько раз он у меня был... .. Ну а сейчас, мы начнём? Вандер уже помер и ждёт тебя следом.

— Ва-Вандер? Н-не говори мне, что ты съела Вандера!?! Ты сумасшедшая!

Завизжал Динер при вопросе, и Шера улыбнулась в отвращении.

— То, что я съела, было совсем другой вещью. Кроме того, я не ем людей. Разве это не звучит просто отвратительно?

— Х-хватит с меня! Вернись в ад, ты обманщица смерти!

Динер вытащил кинжал и указал его на Смерть. Он не мог умереть здесь.

Это было началом. Он будет помогать Альтуре, осуществлять праведный режим и создавать

процветание Нового королевства.

Он не хотел умирать. Он боялся смерти. Разве это не начало того, где он будет осуществлять процветание? Именно ради этого он работал и сделал ставку на всё это. Он испачкал себя грязью и увяз в ней до основания.

До тех пор, пока он не построит фундамент, опору для своего тысячелетнего королевства, он не может умереть. Он не может умереть.

— Фу-фу, твоё лицо говорит, что ты действительно не хочешь умирать. Но всё будет в порядке. Я хочу помочь тебе умереть.

Выпад смертоносного лезвия был легко перехвачен. Динер вложил больше сил, отчаянно пытаясь что-то сделать. Он стиснул зубы.

— Я ещё не могу умереть! Я буду жить, пока не заложу фундамент Нового королевства! Поэтому я...

— Нетушки-нетушки. Я решила, что я хочу убить тебя. Не думай, что ты умрешь комфортно. Я буду не торопиться, и ме-е-е-едленно прикончу тебя. Плачь столько, сколько захочешь. Тебе не нужно сдерживаться, ладненько?

— Разве ты не понимаешь!? Если ты убьёшь меня, все оплаченные жертвы до сих пор окажутся бесполезными! Если это я, то я могу спасти несколько тысяч, нет, несколько десятков тысяч...

— Молчи.

Словно сказав, что он режет уши, она перехватила кинжал Дианера и сжала его. Смерть капала красной кровью.

Она погладила лицо своей жертвы мокрыми руками. Она ударила ножом в его плечо. Динер закричал от боли.

— А-а-а-а-а-а-а!

— Одна грязь, с десятков принесены в жертву, а тысяча спасена, сказал Вандер. Это было ваше учение, верно?

Она пододвинула лицо как можно ближе к Динеру. Она смотрела прямо на него глазами, сверлящими безумием, ненавистью и жаждой крови.

— Ха-х-а-а-а!

— Просто моё мнение, но закончить это всего лишь одной грязью, было бы довольно несправедливо. Так что...

— П-прекрати!

Шера и тень Смерти сошлись воедино и стали единым целым. Она достала из-за талии небольшой грубый серп.

Она улыбнулась своей жертве, и Смерть начала свою работу.

Несколько часов спустя, когда густой туман рассеялся с главной улицы, появился Динер, точнее крах того, кем он когда-то был.

Метод смерти точно такой же, как у Октавио. Лицо его смерти было далеко от мирного.

Тактик Динер, — ключевая фигура в победе в Армии освобождения, умер неестественной смертью, не засвидетельствовав рост Нового королевства.

Официально, он рассматривался как погибший в результате несчастного случая, и позже Смерть никогда не появлялась в королевской столице.

Альтура оплакивала смерть Динера и провела многозначительную похоронную церемонию. Место премьер-министра, подготовленное для него, пока останется вакантным.

Смерть их вдохновителя поразила Альтуру чрезвычайно тяжело. Наряду с этим исчез надёжный человек.

В «Хрониках Освободительной войны» было написано, что тактик был богат решимостью, изобилующим остроумием и преисполненным верности, и был образцовым протеже, который поддерживал королеву из тени.

Подлинную сущность в сторону, это правда, что он был признан людьми того времени.

Был ли сам человек удовлетворен этим или нет, только он знал бы.

Поскольку Новое королевство Юз, возглавляемое Альтурой, положительно отнеслось к многобожью, звёздная церковь постепенно начала рассматривать её как врага.

Решающим фактором стало то, что крупные денежные пожертвования, пускаемые Кристофом, были прекращены. Звёздная церковь объявила об отмене их защиты.

Впоследствии их отношения вконец ухудшились. Альтура оказалась в неловком положении, заклеимённая как еретичка звёздной церковью.

Кроме того, борьба между важными шишками бывшего королевства и Нового королевства усилилась, и Альтура была вынуждена страдать у руля всего этого.

Те, кого Динер силой подавил, мгновенно поднялись.

Политика — выбор компромисса. Мир, в котором все могли бы быть счастливы, даже не существовал.

Оказавшись между её мечтами и реальностью, она огорчилась, страдала и, наконец, отчаявшись, она заболела из-за беспокойства.

Она покинула мир в возрасте 30 лет, и её юный, старший сын под опекой Алана стал новым королем после неё.

Казалось, что споры между другими государственными деятелями уладились, но это была эпоха усиления антагонизма к национальным интересам, религии и расе.

То, к чему стремилась Альтура, в мире, где никто не должен был страдать, где все могли надеяться, был далёк от реальности.

Через тридцать лет, когда воспоминания об Освободительной войне стали туманными, история повторилась.

Новое королевство не протянуло тысячи лет.

После смерти Алана, который в значительной степени управлял государственными делами, империя, усилила свои действия и ещё раз оказала давление, чтобы проглотить королевство.

Чтобы компенсировать это, они были вынуждены в очередной раз временно повысить пониженные налоги.

Многие лорды воспользовались возможностью, чтобы объявить о независимости против женоподобной политики королевства, и королевство снова оказалось в состоянии гражданской войны.

И фатальный удар состоял в том, когда королевство самовольно проводило политику, угнетающую звёздную церковь: они опрометчиво наложили налог на религиозную пошлину.

— Каждый верующий должен принести в жертву определённую сумму денег королевству. Тогда ваша вера в королевство будет гарантирована.

В ответ на этот призыв королевства, касательно гонения, звёздная церковь объявила об отделении от Нового королевства.

— Противостоять несправедливым гонениям и уничтожить еретиков с помощью вооружённых сил, — это был указ, вынесенный всем верующим.

В результате это стало частым явлением, когда сторонники звёздной церкви совершали вооружённые восстания внутри королевства. Влиятельные лорды также объединились в свои группы, и вооружённые восстания, наконец, стали настоящей революцией.

Это был конец временного мира.

Замок Сайрус с чёрным дымом, поднимающимся из него

Перед безмянной надгробной плитой, покрытой мхом, была одинокая женщина-офицер. Она не была там для молитвы. Она просто наблюдала за ней, неотрывно глядя и, казалось, очень заинтригована.

Колдунья, обернутая в розовые одеяния, приблизилась к женщине-офицеру. На её халате была изображена эмблема звёздной церкви.

Поскольку её лицо было скрыто капюшоном, было трудно что-то сказать, но её слабая бледная шея выглядывала.

— Ваше великолепие. Вы на что-то смотрите?

— Просто смотрю на это. Я слышала, что здесь есть что-то интересное, поэтому я её искала. Кажется, это моя могила.

Женщина-офицер достала книгу и бросила её колдунье. На ней было написано «Хроники Освободительной войны».

Взглянув на её содержимое, колдунья недовольно хмыкнула; пламя поднялось из её рук и сожгло книгу за секунду.

— Такая бесполезная книга не должна существовать в этом мире. Это вульгарная книга с либеральными измышлениями. Пожалуйста, будьте спокойны, однажды я соединю историю вашего великолепия.

Она подумала, что она будет нечто прекрасным, великолепным и потрясающим, но она не озвучивала это.

Если она случайно выпустит её, прежде чем она станет знаменитой, всё будет кончено, прежде чем она начнётся.

— Несмотря на то, что ты мертва, ты довольно вспыльчива. Интересненько, это так?

— Сэр. Так оно и есть. После того как я получила это тело, моя жестокая сторона стала более или менее увеличиваться.

— Понятно. — шепнула женщина-офицер, и она встала, размахивая своей косой и распыляя надгробие.

Ей не был нужен такой обман, сотворённый гнидами. В конце концов, для них существовало что-то более подходящее.

— Твоё лицо выглядит довольно оживлённым. А вот с твоим цветом лица уж сильно плохо.

— Если бы вашего великолепия не было здесь, я сделала бы его более подходящим.

Под её капюшоном она подтянула очки. Губы резко согнулись.

— Если бы я оставила его тебе, форт всё равно сдулся, так что я сделала это. В конце концов, это мой заветный дом.

Она откинула свои коричневые волосы, которые были длиннее чем прежде, и потянулась. Ветер был освежающим, а солнечный свет тёплым.

Хорошие продукты, несомненно, будут расти. Даже если они должны были увянуть, даже если бы они были сожжены дотла, они могли просто посадить больше.

— Вы останетесь здесь, после того, как закончатся бои?

— М-м-м. Я должна сдержать своё обещание. Я сделаю огород картошки, который покроет форт. Собранной картошкой буду наслаждаться я и мои товарищи. Раз ты умерла, мне вот интересно, не будешь ли ты принимать участие?

Она сделала проказливую улыбку, и колдунья выглядела раскисшей.

— Я адъютант вашего великолепия. Конечно, я хотела бы принять участие. Я буду следовать за вами до края земли.

— Но мёртвые не чувствуют себя голодным, правда? Я слышала это уже давно.

— Нет, у них, то же самое. Я становлюсь ещё более голодной, потому что я мертва. Я знаю, потому что я умерла.

— Вот как. Это новое открытие. Тогда я дам тебе их.

Она вытащила два грецких ореха из вещевого мешка и вручила их колдунье... мёртвой колдунье.

— Б...большое вам спасибо!

Слабо выглядящая женщина счастливо начала катать их у себя в руке с улыбкой на лице.

— Если я не буду проявлять заботу, ты будешь катать что-то другое. Думается мне, что я говорила тебе остановиться; это плохая привычка.

— П-пожалуйста, извините меня.

— Интересненько, сколько же раз я должна это говорить.

Посланник, одетый в чёрное одеяние жреца, подошёл к этим двум, у которых была беззаботная беседа.

— Ваше великолепие! Подготовка к вылазке в порядке!

— ... Поняла. Скажите Велоче, мы скоро будем там.

— Сэр!

Велоче Гаэль возглавляла чёрную тяжелую пехоту и была женщиной-офицером, которая унаследовала суровость её дедушки.

Она, вероятно, имела бы большое влияние в этом сражении, в виде преемника Неукротимого Ялдера.

Видя, как посланник убежал, некромантка заговорила.

— Возможно, так оно и будет.

— Нет, это только начинается. Убой тех парней из «мятежной армии». Мы будем заняты.

— Пожалуйста, предоставьте это мне. На этот раз я всё исправлю.

— Я жду. Если хочешь, можешь принять командование вместе с Велоче. Я не подхожу подобным вещам.

— ... Я откажусь. Я тоже чувствую себя так, словно мне надо сильно извиниться перед этим.

— В самом деле? Тогда ничего не поделаешь.

Её мантия встрепенулась, Смерть взвалила косу и спокойно пошла.

За ней последовала некромантка, почтительно. И позади них, тела, покрытые чёрной бронёй, прошёл строй её Мучеников.

Смерть невзначай посмотрела на небо, и белая ворона кружила над высокой башней.

Чёрное боевое знамя с гербом белого ворона торжествующе развевалось над ним.

— Похоже, третьего раза не будет.

Смерть улыбнулась от полнейшего счастья.

Новое королевство Юз не было таким сильным, как в их дни в Освободительной войне, и все семьи главных генералов и королевской семьи были убиты.

Родословная королевства Юз полностью подошла к концу.

Семьи героев тоже, главным образом Бехруза и Финна, были практически уничтожены.

Внуки героев, сражавшихся за народ, по иронии судьбы были убиты этими людьми.

Вооруженное восстание приверженцев звёздной церкви распространилось и на империю и союз, и континент Мундоново впал в состояние, очень похожее на адский котел.

Конфликт над гегемонией вспыхнул под знаменем звёздной церкви, и это стало эпохой, когда соперничающие военачальники стремились расширить свою территорию. Казалось, что перед приходом мирной эпохи ещё был какой-то путь.

Кроме того, в группе верующих Звёздной революции был кто-то, кто сказал, что есть кто-то похожий на «Бога Смерти», но детали совершенно неясны.

Лишь в документах звёздной церкви было записано, что молодая женщина-генерал, орудовавшая косою и её чёрной кавалерией, достигла таких успехов, какими ни один другой не мог сравниться.

После получения контроля над королевской столицей было зарегистрировано только то, что она и её войска куда-то исчезли. Имени женщины-генерала не осталось.

Хотя, осталась странная история, что в ночь перед тем, как все известия о них были оборваны, был шумный праздник, проведённый в руинах определённого поместья.

Смерть держит свои обещания.

Большое вам спасибо за то, что прочитали эту новеллу до конца.

Эта история подошла к концу. Кроме того, я также благодарен всем людям, оставившим свои впечатления.

- Бог Смерти, который был съеден

Бог Смерти появляется на пороге смерти перед человеком с сильными желаниями и амбициями, и пытается поглотить его самолично. По всей видимости, госпожа Шера стала первой кто попыталась съесть Бога Смерти. Поскольку ей удалось убить Октавио и мистера Динера, возможно, голод Шеры в некоторой степени был уталён.

Конец получился как плохой, так и хороший. А вообще вы сами можете решить какой получилась концовка.

И наконец было принято решение издать книгу «Пожирающая смерть». Мне бы хотелось подробно написать о процессе написания.

Спасибо всем за комментарии, отзывы, иллюстрации, спасибо!

- Я читаю все отзывы. Я отвечу вам, поэтому, пожалуйста, подождите какое-то время. А пока что мне надо исправить орфографические ошибки.

<http://tl.rulate.ru/book/2003/96104>